

Алексей Мелков

ГОСКОНТРАКТ И УГОЛОВНЫЕ РИСКИ

Практическая книга для руководителей,
подрядчиков и юристов

ЗАКОН
КОНТРАКТ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
БИЗНЕС
ЗАЩИТА

ПРАКТИКА
АНАЛКТ
РЕЗВЕНТИЕ
НАДЕЖНОСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

СМЕТА

КОНТРОЛЬ

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ

ПРАВО
ДЕЛАЕТ
РАЗВИТИЕ
ВОЗМОЖНЫМ

18+

Алексей Мелков

Госконтракт и уголовные риски

<https://litres.ru/74609142>

SelfPub; 2026

Аннотация

У кабинета директора стоят люди, которых вчера здесь никто не ждал. Главный бухгалтер пытается вспомнить, где лежит архив за позапрошлый год. Прораб пишет из другого города: «Работы точно наши, только фотографии остались на старом телефоне». В папке проверяющего все выглядит проще: деньги перечислены, документы неполные, контракт расторгнут.

Эта сцена — условная. Но вопрос, ради которого написана книга, вполне конкретен: как объяснить и подтвердить исполнение сложного договора человеку, который не присутствовал на объекте и видит его историю только через собранные материалы?

Для уголовного дела эту историю придется восстановить по событиям: когда возникло препятствие, кто о нем знал, какое решение принял, что предъявил к оплате и какой результат передал. Откладывать такую работу до последнего заседания опасно: часть источников к тому времени может быть утрачена.

Книга адресована руководителям, собственникам предприятий, поставщикам, подрядчикам и тем, кто работает рядом с ними.

Содержание

От автора	6
Как пользоваться книгой	9
Часть I. Когда спор о контракте становится уголовным риском	10
Глава 1. В договоре одно, на объекте другое, в проверке третье	10
Три истории одного исполнения	10
Где именно возникло подозрение	11
Почему хороший результат не отвечает на все вопросы	12
Предприятию не нужно становиться безупречным задним числом	13
Глава 2. Что именно вам вменяют	14
Название статьи еще не описание события	14
Кто ваш контрагент	15
Что означают слова «должен был знать»	16
Несколько статей — несколько проверок	16
Карточка одного эпизода	17
Глава 3. Большое дело и чувство предрешенности	19
«Этим занимается серьезное ведомство»	19
Государственная задача и виновность человека	20

Как говорить о давлении точно	20
Не больше бумаг, а меньше необъясненных переходов	21
Что остается под вашим контролем	22
Часть II. Пока уголовное дело еще не возбуждено	23
Глава 4. Первые действия: сохранить, разобраться, не навредить	23
Запрос документов — уже повод организовать работу	23
Сохранить архив не означает спрятать его	24
Соберите короткую хронологию, а не роман о предприятии	25
Что сохранить прежде всего	26
Подготовьте передачу так, чтобы ее можно было проверить	27
Решения, которые не следует принимать в одиночку	28
Глава 5. Адвокат, инженер и бухгалтер: кому какой вопрос	29
Три профессии вместо одного всезнающего советника	29
Как выбрать задачу специалисту	30
Директору тоже нужны неудобные вопросы	31
У сотрудника могут быть отдельные интересы	32

Как готовиться к объяснениям	32
После разговора работа не заканчивается	33
Часть III. Что исследовать на предварительном следствии	35
Глава 6. Выполненная работа без идеального архива	35
Сначала найдите сам предмет спора	35
Результат, исполнитель, время	36
Когда работа уже скрыта	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Мелков

Госконтракт и уголовные риски

От автора

У кабинета директора стоят люди, которых вчера здесь никто не ждал. Главный бухгалтер пытается вспомнить, где лежит архив за позапрошлый год. Прораб пишет из другого города: «Работы точно наши, только фотографии остались на старом телефоне». В папке проверяющего все выглядит проще: деньги перечислены, документы неполные, контракт расторгнут.

Эта сцена — условная. Но вопрос, ради которого написана книга, вполне конкретен: как объяснить и подтвердить исполнение сложного договора человеку, который не присутствовал на объекте и видит его историю только через собранные материалы?

Предприниматель помнит мороз, сорванную поставку, ночную разгрузку и обещание заказчика согласовать изменения. Для уголовного дела эту историю придется восстановить по событиям: когда возникло препятствие, кто о нем знал, какое решение принял, что предъявил к оплате и какой

результат передал. Откладывать такую работу до последнего заседания опасно: часть источников к тому времени может быть утрачена.

Книга адресована руководителям, собственникам предприятий, поставщикам, подрядчикам и тем, кто работает рядом с ними: бухгалтерам, инженерам, корпоративным юристам и адвокатам. Она помогает разобраться в претензии, подготовить материалы для защиты и увидеть, какие вопросы еще требуют ответа. Готовых показаний на все случаи здесь нет: содержание ответа зависит от того, что человек действительно знает.

Основная тема — риск обвинения в хищении при исполнении контракта и связанные с ним коррупционные и иные уголовные риски. Рассматриваются государственные и муниципальные контракты, закупки организаций с государственным участием и государственный оборонный заказ. Их правовые режимы различаются; от этого зависит и оценка действий исполнителя. Книга не заменяет отдельного изучения налогового, антимонопольного и административного регулирования.

Все сюжетные примеры в книге — условные, а не пересказы чужих уголовных дел. Буквы И., К. и З. выбраны произвольно; в разных главах они могут обозначать разных участников. Суммы используются только для расчетов внутри примеров. Реальные судебные решения не приписываются вымышленным участникам.

Есть и принципиальная граница. Защищаться — не значит устранять следы неблагоприятных обстоятельств, создавать документы задним числом или договариваться о показаниях. Работа, о которой пойдет речь, направлена на сохранение подлинных источников, проверку утверждений и использование законных процессуальных возможностей.

Обвиняемый не обязан доказывать невиновность. Почему тогда ему может понадобиться объемная работа с документами и специалистами? Потому что право не обязывает его наблюдать, как исчезают сведения в его пользу. Активная защита не переносит на него бремя обвинения: это прямо следует из статьи 14 УПК РФ. [1, ст. 14]

Краткие ссылки в тексте отсылают к правовым источникам в конце книги. Читать основные главы можно без постоянного обращения к кодексам, но перед конкретным действием необходимо сверить применимую норму, статус участника и содержание процессуального решения. Правовые ориентиры приведены по состоянию на 11 октября 2026 года; последующие изменения потребуют отдельной проверки.

Как пользоваться книгой

Последовательное чтение показывает весь путь — от первых признаков конфликта до пересмотра судебного решения. Но обстоятельства не всегда позволяют начать с первой страницы.

Если запросили документы или пригласили дать объяснения, полезнее сначала главы 4 и 5. Если спорят о наличии результата — главы 6–8. При претензиях к цене и расходам — главы 9–11. Если уже идет обыск или решается вопрос о мере пресечения, отправная точка — глава 12, а не самостоятельный эксперимент с советами из интернета.

Главы 13–16 посвящены специальным знаниям, ходатайствам и судебной работе. Последние две главы стоит прочитать и тем, у кого пока нет ни проверки, ни спора: сохранить историю исполнения обычно легче, чем восстанавливать ее после увольнения сотрудников и переделки объекта.

В конце находятся рабочие формы. Это не обязательные государственные бланки и не готовые документы для бездумной подачи. Они помогают подготовить сведения для адвоката, сформулировать задание специалисту и понять, на какой существенный вопрос еще нет ответа.

Часть I. Когда спор о контракте становится уголовным риском

Глава 1. В договоре одно, на объекте другое, в проверке третье

Три истории одного исполнения

Условный подрядчик И. переоборудовал лабораторию. По договору следовало заменить вентиляцию и смонтировать несколько рабочих мест. Во время ремонта выяснилось, что существующие каналы не соответствуют переданной схеме. Инженеры выбрали другой маршрут. Заказчик торопил: помещение должно заработать к началу учебного периода. Часть решений согласовали письмами, часть осталась в переписке.

Когда возник спор об оплате, И. принес папку фотографий. На них лаборатория выглядела готовой. Проверяющий открыл смету и спросил о конкретных метрах воздуховода. Руководитель ответил: «Но ведь все работает». Разговор зашел в тупик не потому, что одна сторона обязательно лгала. Они отвечали на разные вопросы.

Договор показывает, что надлежало сделать. Производственная история — что происходило на объекте. Документы — какие сведения об этом сохранились. Их нужно сопоставить: отдельно прочитанные договор, акт и фотография могут описывать разные этапы одной работы.

Если договор предусматривал один результат, а создан другой, полезность нового результата еще не разрешает вопрос об исполнении обязательства. Но и расхождение с первоначальной схемой не позволяет без исследования объявить всю деятельность фиктивной. Требуется содержание изменений, полномочия согласовавших лиц и связь с оплатой.

Где именно возникло подозрение

Первое полезное действие — выписать спорное утверждение буквально. «Не представлены акты». «Не подтверждена поставка». «Завышен объем». «Стоимость выше рыночной». Это не синонимы.

Затем следует вопрос: что превращает замечание в предполагаемое хищение? В мошенничестве должны исследоваться обман или злоупотребление доверием и их связь с завладением имуществом. В договорной ситуации существенен и момент возникновения соответствующего умысла. Пленум Верховного Суда предупреждает, что отдельные подозрительные обстоятельства не предрешают виновность. [2,

п. 1–4]

У руководителя может возникнуть желание спорить со всем сразу: с качеством проверки, поведением заказчика, ценой экспертизы и характером сотрудника, который подписал справку. Лучше начать с одного предложения. Например: «Проверка считает, что наша организация не установила оборудование, оплаченное по позиции 18 акта». Уже понятно, какие сведения нужны. Общий рассказ о многолетней добросовестной работе не заменит ответа по позиции 18.

Почему хороший результат не отвечает на все вопросы

Допустим, оборудование существует, но его установила другая компания до начала спорного договора. Тогда наличие результата не подтверждает исполнение именно И. Допустим, его установил И., но после получения денег за якобы заверченный этап. Тогда исследуется не только объем, но и содержание сообщенных при оплате сведений. Наконец, если И. установил оборудование своевременно, нужно понять, почему этот результат не учтен проверкой.

Одинаковая фотография в этих трех вариантах приобретает разное значение. Она показывает оборудование, но для проверки исполнения нужны также сведения о его установке, времени работ и связи с оплатой.

Предприятию не нужно становиться безупречным задним числом

Ошибки управления не исчезнут от формулы «отношения исключительно гражданско-правовые». Если были просрочки, их надо объяснять. Если первичные документы оформлялись с нарушениями, это самостоятельная проблема. Если часть объемов предъявлена неверно, необходимо установить причину, период обнаружения и круг осведомленных лиц.

Отказ признавать очевидное делает уязвимой и обоснованную часть позиции. Но признание конкретного хозяйственного недостатка не означает согласия с любым уголовно-правовым выводом из него. Именно границу между ними и предстоит исследовать.

Для первой встречи с адвокатом достаточно краткой записи: что требовал договор; что реально передано; в чем претензия; какие источники сохранились; что пока неизвестно. Открытые вопросы лучше обозначить сразу, чем незаметно заполнить их предположениями.

И. из нашего примера следовало начать не с общей фотографии готовой лаборатории. Ему требовалось восстановить историю конкретного изменения: обнаруженный недостаток, решение инженера, согласование, фактический монтаж и предъявленную стоимость. Тогда спор приобретал проверяемые границы.

Глава 2. Что именно вам вменяют

Название статьи еще не описание события

Фраза «мошенничество по государственному контракту» звучит определенно, но скрывает множество разных ситуаций. Могут утверждать, что деньги получены без намерения исполнять договор, что к оплате предъявлены лишние объемы, что вместо нового изделия поставлено восстановленное или что в расчет включен несуществующий расход. Нужны разные ответы, хотя статья обвинения может совпадать.

Сначала надо отделить цену всего контракта от конкретной спорной операции. Общая сумма проекта не означает, что именно она составляет предполагаемое хищение. Если в документах фигурируют три платежа, выясняются основания и роль каждого.

У каждой претензии должны быть определены договор, этап, документ, платеж, сумма и действие, которое приписывают конкретному человеку. По этим реквизитам предстоит искать подтверждения и возражения.

Кто ваш контрагент

Государственное учреждение, акционерное общество с государственным участием и генеральный подрядчик — разные участники оборота. Работа по субподряду для исполнения государственного заказа не превращает каждый договор внутри цепочки в государственный контракт. Законы № 44-ФЗ, № 223-ФЗ и № 275-ФЗ регулируют разные стороны закупочных отношений. [3–5]

Это различие влияет не только на терминологию. Для частей 5–7 статьи 159 УК РФ имеют значение предпринимательские отношения, состав сторон договора и статус лица. Нельзя выбирать эти части лишь потому, что обвиняемый занимается бизнесом. Отдельно исследуются процессуальные гарантии для предпринимательской деятельности: это другой вопрос, а не автоматическое следствие желаемой квалификации. [2, п. 11; 6, ст. 159; 1, ст. 108]

В практической работе полезно иметь копии договора, сведений о правовом статусе сторон и документов о полномочиях подписантов. Рассуждение «там государственные деньги» не заменяет изучения юридического лица и его конкретной роли.

Что означают слова «должен был знать»

Руководитель отвечает за организацию работы, но уголовная ответственность не устанавливается одним приказом о назначении на должность. Необходимо выяснять действия и осведомленность человека. Уголовный кодекс не допускает объективного вменения — ответственности за невиновное причинение вреда. [6, ст. 5]

В условном примере директор К. подписал акт на основании сводки технического отдела. Для оценки его действий важно выяснить: какие сведения он получил, предупреждали ли его о незавершенном объеме, видел ли он объект, кто подготовил сводку и на каком основании он считал ее достоверной. Одна подпись не дает ответа на все эти вопросы.

Важна граница между знанием о трудностях и намерением похитить. Директор мог понимать, что сроки напряженные, но рассчитывать на подтвержденную поставку. Другое положение возникает, если до платежа он получил отказ всех поставщиков и сообщил заказчику о якобы состоявшейся отгрузке. Здесь значение имеют сообщения, даты и адресаты.

Несколько статей — несколько проверок

Наряду с мошенничеством могут исследоваться растрата,

взятка, закупочный подкуп или специальные нарушения в сфере оборонного заказа. Не следует превращать разговор о квалификации в соревнование: какая статья «мягче». Необходимо проверить признаки действительно описанного события. [6, ст. 159, 160, 200.5, 201.1, 201.2, 285.4, 285.5, 290]

Успешное опровержение одного вывода не устраняет автоматически все другие риски. Например, наличие реального товара способно иметь значение для обвинения в фиктивной поставке, но не объясняет само по себе незаконное вознаграждение представителю заказчика. Аналогично ошибка в режиме счета не доказывает хищение, хотя может требовать самостоятельной оценки.

Карточка одного эпизода

Предлагаю простую рабочую форму. В первой строке — точная формулировка обвинительного утверждения. Во второй — документ, на который оно опирается. Далее — что в документе действительно написано, какой вывод из него сделан и какое промежуточное обстоятельство осталось непроверенным.

Пример: «У подрядчика нет штатных монтажников, поэтому монтаж не выполнялся». Установленное обстоятельство здесь — отсутствие соответствующих работников в штате на определенную дату. Следующий вопрос — привлекались ли другие исполнители, на каком основании они ра-

ботали, сохранились ли договоры, сведения о выплатах и следы работ. Отсутствие людей в штате не доказывает их наличие по субподряду. Но оно не отменяет проверки этой возможности.

Заполненная карточка помогает выбрать следующее действие: запросить определенный документ, проверить расчет, найти непосредственного участника. Так общая фраза о реальной деятельности организации превращается в ответ на конкретную претензию.

Глава 3. Большое дело и чувство предрешенности

«Этим занимается серьезное ведомство»

Представим разговор. И. приходит к адвокату и говорит: «Если в деле участвуют органы безопасности, спорить бесполезно». Через минуту он произносит противоположное: «Значит, надо сразу писать везде, что это заказ». Обе реакции подменяют проверку происхождением подозрения.

Закон наделяет органы ФСБ полномочиями в сфере борьбы с преступностью. При этом оперативное сопровождение, предварительное следствие, надзор и разрешение дела судом — разные функции. Происхождение сведений из определенного подразделения не освобождает от проверки их содержания и соблюдения порядка использования в уголовном процессе. [7, ст. 10; 1, ст. 89]

Участие органов безопасности в конкретном деле устанавливают по доступным материалам, а не по сумме контракта или слухам. Затем выясняют, что именно получено от оперативного подразделения: документ, сообщение, результаты исследования либо сведения, которые еще предстоит проверить. Эти источники могут иметь разное значение.

Государственная задача и виновность человека

Сохранность средств оборонного заказа имеет общественную значимость. Из этого не следует, что спор об определенном объеме работы уже разрешен. Необходимость противодействовать хищениям и доказанность хищения конкретным человеком — два разных суждения.

Если из-за публичного резонанса участнику кажется, что любое возражение воспримут как отрицание государственных интересов, полезно вернуться к предмету спора. Проверка расчета ущерба не оправдывает коррупцию. Исследование реально поставленного изделия не означает снисхождения к фиктивным поставкам.

Конституционные положения о презумпции невиновности и независимости судьи не зависят от известности дела. Они задают требования, с которыми следует сопоставлять конкретные решения. [8, ст. 49, 120]

Как говорить о давлении точно

Если человек сообщает об угрозе, существенны слова, обстоятельства, источник и время. Если он просто опасается за свою работу, это иная ситуация. Одно нельзя без оснований превращать в другое.

Неблагоприятное решение не доказывает страх судьи. Одинаковые формулировки нескольких документов не доказывают наличие неформального куратора. Но отсутствие ответа на существенный довод, отказ исследовать источник или противоречие мотивировки можно описать предметно. Это дает материал для законного обжалования, а не только для эмоционального рассказа.

Вместо «все бояться оправдать» рабочая формулировка выглядит так: «В расчете не учтена стоимость указанного оборудования; документ о его передаче представлен такого-то числа; решение не содержит объяснения, почему эти сведения не приняты». Здесь есть проверяемое содержание.

Не больше бумаг, а меньше необъясненных переходов

У читателя может появиться ощущение, что защите придется собрать в десять раз больше документов, чем обвинению. Закон не устанавливает такого соотношения. Количество носителей не равняется количеству подтверждений. [1, ст. 14, 17, 87–88]

Три справки, основанные на одном перечне, могут повторять одну ошибку. Один первичный документ, возникший независимо и относящийся к спорной дате, иногда ставит этот перечень под серьезный вопрос. Значение определяется содержанием и проверкой, а не толщиной папки.

На практике полезно заранее проверить уязвимые места каждого источника. Если дату фотографии подтверждает только переименованный файл, это слабое место. Если сохранились исходный файл, переписка о съемке и признаки состояния объекта, вопрос получает более обстоятельный ответ. Но никакой набор не следует заранее объявлять достаточным: важны возможные возражения и результаты проверки.

Что остается под вашим контролем

Нельзя управлять чужим внутренним убеждением. Можно добиваться рассмотрения конкретного материала, ставить ясный вопрос, сохранять документы о его передаче и отличать ответ по существу от общей ссылки на отсутствие оснований.

Для контроля подойдет реестр рассмотрения доводов: он позволит проследить, какая просьба заявлена, что сделано и какой вопрос остался открытым. Порядок его ведения разобран в главе 14, а заготовка приведена в форме 8.

Профессиональная твердость не требует отсутствия страха. Она требует не превращать его в руководство к действию. Ни авторитет учреждения, ни недоверие к нему не дают ответа о виновности. Проверке подлежат конкретные обстоятельства дела.

Часть II. Пока уголовное дело еще не возбуждено

Глава 4. Первые действия: сохранить, разобраться, не навредить

Запрос документов — уже повод организовать работу

В организацию пришел запрос: представить договоры, акты, платежные поручения и сведения об исполнителях. Сам по себе он не означает неизбежного обвинения. Но это повод прекратить беспорядочную пересылку файлов и выяснить предмет проверки.

Ответственный сотрудник должен сохранить сам запрос, приложения, конверт или электронные сведения о поступлении, зафиксировать срок и адресата ответа. Адвокат проверяет полномочия, основание и объем требования. Не стоит отказывать автоматически, но опасно и отправлять весь архив, не понимая, к какому вопросу он относится и какие сведения охраняются законом.

При проверке сообщения о преступлении допускаются предусмотренные статьей 144 УПК РФ действия, в том числе получение объяснений, истребование документов, осмотры и назначение экспертизы. Участвующим лицам обеспечиваются затрагиваемые такими действиями права, включая юридическую помощь и право не свидетельствовать против себя и близких. Проверка — не пространство без процессуальных гарантий. [1, ст. 144]

Сохранить архив не означает спрятать его

Первое внутреннее распоряжение должно касаться сохранности. Не удалять переписку, не переустанавливать рабочие устройства, не заменять старые версии расчетов исправленными, не уничтожать черновики только потому, что они выглядят неаккуратно. На время организованного сохранения стоит исключить автоматическое удаление значимых сообщений и журналов, если это возможно законно и технически безопасно.

Копирование не должно нарушать режим доступа. Секретные сведения нельзя выгружать в личное облако. Документы с персональными данными не следует раздавать всем участникам «штаба». Нужен ограниченный круг ответственных и понятный порядок хранения.

Обычная рабочая копия и сохраненный исходный носи-

тель выполняют разные функции. На копии удобно искать, сортировать и делать пометки. Исходник нужен для проверки происхождения и содержания. Если рабочий файл пересохранен ради удобства, это не обязательно порча доказательства, но его нельзя выдавать за неизмененный первоначальный файл.

Соберите короткую хронологию, а не роман о предприятии

Первоначальная хронология может включать всего несколько опорных событий: заключение контракта, передачу площадки, платежи, начало отдельных работ, изменения задания, препятствия, приемку, прекращение отношений. Напротив события указывается источник, а не только дата из памяти.

Условный руководитель З. был уверен, что задержка возникла из-за непереданной площадки. Проверка переписки показала: часть помещения была доступна, но другое помещение действительно передали позже. Общее утверждение пришлось заменить точным. Это не поражение защиты. Слишком широкое объяснение не выдержало бы первого сопоставления документов.

В хронологии полезно разделять событие и получение сведений о нем. Поставщик прекратил отгрузку в понедельник, но директор мог получить уведомление в сре-

ду. Для оценки решения, принятого во вторник, разница существенна.

Что сохранить прежде всего

В первую очередь сохраняют сведения, которые скоро могут стать недоступными: видеозапись до автоматической перезаписи, данные о временных пропусках до удаления из системы, состояние объекта до переделки. Отдельно решают вопрос о корпоративном архиве увольняющегося сотрудника и об истекающем доступе к сервису. Законный способ получения и фиксации определяют с адвокатом; срочность не разрешает забирать чужие данные произвольно.

Если результат скрывается следующими работами, нужно без промедления решать вопрос о допустимом осмотре и технической фиксации. При необходимости заявляется ходатайство. Самовольное вскрытие, разборка или отбор материала на чужом объекте способны создать отдельную проблему и поставить под сомнение полученный результат.

Очередность сохранения определяет риск утраты. Если платежное поручение уже есть в архиве, а помещение завтра переделают, первоочередной задачей может стать законная фиксация его сегодняшнего состояния.

Подготовьте передачу так, чтобы ее можно было проверить

К ответу на запрос нужна опись: название документа, дата, число листов или файлов, характер копии и краткое пояснение связи с вопросом. Если представлена только часть переписки, следует понимать, почему отображена именно она и не искажает ли контекст. Подлинники передаются в предусмотренной форме с фиксацией передачи, а не остаются у случайного собеседника «на пару дней».

При подготовке пояснений отделяйте сведения, которые уже подтверждены, от вопросов, требующих уточнения. Фраза «документ пока не обнаружен в переданном нам архиве» точнее, чем «документа никогда не было», если весь архив еще не исследован. Точность формулировки не должна использоваться для сокрытия известного факта. Она нужна, чтобы не сообщить больше, чем действительно установлено.

После передачи сохраняются тот же комплект, опись и подтверждение вручения. Иначе через месяц трудно выяснить, какой расчет получил адресат и была ли приложена нужная ведомость.

Решения, которые не следует принимать в одиночку

Не стоит срочно «урегулировать» ситуацию выплатой неуставленному посреднику, переписать имущество на родственника или уволить сотрудника, давшего неудобное объяснение. Такие действия не возвращают контроль над делом и могут породить новые риски.

Предложение добровольно возместить конкретную сумму также требует обсуждения с адвокатом: что оплачивается, признается ли долг, какие основания указаны и как это связано с позицией. Платеж может иметь значение, но не является универсальным способом прекратить уголовное преследование.

После первых действий должны быть определены предмет проверки, ближайшие сроки и ответственные за документы. Сохраненный архив и подготовленный ответ позволяют перейти от тревоги к конкретной работе.

Глава 5. Адвокат, инженер и бухгалтер: кому какой вопрос

Три профессии вместо одного всезнающего советника

В контрактном деле юридический вопрос часто зависит от технического факта, а технический факт — от исходного задания и документа об оплате. Поэтому одной специальности может оказаться недостаточно.

Адвокат определяет правовой предмет, процессуальную форму и риски. Инженер выясняет, что можно установить об объекте, результате и технологии. Бухгалтер или экономист восстанавливает движение средств, порядок учета и содержание расчетов. Аудитор может исследовать учетные процессы, но его заключение не заменяет автоматически судебную экспертизу и не удостоверяет физический объем монтажа.

Распределение задач не должно превращаться в цепочку, где каждый пересказывает вывод предыдущего. Если экономист рассчитал стоимость по технической ведомости, необходимо знать, кто и как составил эту ведомость. Если инженер принял объем из акта без измерения, это нужно видеть

в результате его работы.

Как выбрать задачу специалисту

Плохое задание звучит так: «Подтвердить, что подрядчик все выполнил и ничего не похитил». В нем заранее задан ответ и смешаны технические и правовые вопросы.

Задание специалисту может состоять в том, чтобы установить признаки монтажа, проверить соответствие проекту решению и определить, позволяют ли материалы отнести результат к спорному периоду. В ответе должны быть раскрыты метод и пределы вывода. Недостающие материалы специалист перечисляет отдельно.

В договоре со специалистом полезно определить предмет, исходные материалы, необходимость осмотра, формат результата и обязанность раскрыть ограничения исследования. Вознаграждение за желаемый вывод — плохая основа для доверия. Оплачивается работа, а не заранее выбранная цифра.

Адвокат вправе привлекать специалистов и собирать сведения предусмотренными законом способами. Но полученный по его инициативе документ не становится заключением процессуального эксперта только из-за названия. Значение имеют содержание и порядок получения. [9, ст. 6; 1, ст. 58, 74, 80, 86; 11]

Директору тоже нужны неудобные вопросы

Разговор с адвокатом не следует превращать в выступление перед судом. Если в документах есть слабое место, лучше выяснить его до того, как оно станет неожиданностью на допросе. Адвокатская тайна охраняется законом, но круг лиц при рабочей встрече нужно определять осмотрительно: присутствие случайных консультантов не создает для всех одинакового режима. [9, ст. 8]

Условный директор И. считает, что бухгалтер «ошиблась в паре строк». При разборе выясняется, что после предупреждения инженера акт был направлен повторно без исправления. Этот факт может оказаться существеннее общего объема реальной работы. Его нельзя спрятать за подготовкой красивой папки. Требуется разобраться, кто получил предупреждение, что оно означало и почему документы ушли именно в таком виде.

Руководителю полезно заранее разделить собственную память, сведения сотрудников и выводы по документам. В противном случае рассказ незаметно превращается в уверенное свидетельство о том, чего он сам не видел.

У сотрудника могут быть отдельные интересы

Бухгалтер, технический директор и руководитель организации не всегда находятся в одинаковом положении. Один утверждает, что предупреждал о недостатке, другой — что предупреждения не получал. Интересы могут разойтись. Это не повод требовать единой версии; это повод оценить необходимость самостоятельной юридической помощи и конфликт интересов. Ограничения участия защитника предусмотрены уголовно-процессуальным законом и профессиональными правилами. [1, ст. 72; 17]

Оплата юридической помощи компанией не означает права компании определять показания человека. Нельзя ставить зарплату, увольнение или компенсацию в зависимость от удобного содержания объяснения. Для установления фактов допустимы точные вопросы; давление и обучение ложной памяти не являются защитой.

Как готовиться к объяснениям

Подготовка состоит в понимании статуса, предмета разговора и доступных источников, а не в заучивании фраз. Право не свидетельствовать против себя и близких существует, но его применение к конкретным вопросам следует обсуждать

с адвокатом. Свидетель не получает общего права игнорировать вызов или лгать. [8, ст. 51; 1, ст. 56, 144, 188–190]

Перед встречей полезно разобрать несколько различий. «Не помню» означает действительное отсутствие воспоминания, а не нежелание отвечать. «Предполагаю» не равняется «видел». «Так обычно делали» не подтверждает конкретную операцию. «Подпись похожа на мою» не тождественно уверенному признанию ее подлинности, если есть основания для сомнений.

Когда дают документ, следует прочесть именно его. Не надо подтверждать содержание по знакомому названию или последней странице. Если вопрос включает спорную предпосылку — например, «зачем вы подписали фиктивный акт», — полезно сначала уточнить, какой акт и какое его содержание имеется в виду. Формулировка вопроса сама по себе не устанавливает фиктивность.

После разговора работа не заканчивается

Объяснение, полученное при проверке сообщения о преступлении, и протокол допроса — разные документы. Оба нужно прочитать до подписания: смысл меняют не только сумма или дата, но и пропущенные слова «со слов» или «предположительно». В объяснении следует добиваться точной записи своих слов и фиксировать возражения. Для

протокола допроса закон отдельно предусматривает внесение заявленных дополнений и уточнений; правила составления протокола нельзя механически переносить на получение объяснения. [1, ст. 144, ч. 1.1; ст. 166, 190]

Если нет возможности сейчас проверить дату по документу, не следует угадывать. При допустимости использования записей и документов нужно ясно обозначить, что ответ уточнен на их основе. Защита не выигрывает от внешней уверенности ценой фактической ошибки.

После совместного разбора должно быть понятно, какой технический факт установил инженер, какой расход подтвердил бухгалтер и как адвокат намерен использовать эти сведения. Ответ одного специалиста не должен незаметно подменять работу другого.

Часть III. Что исследовать на предварительном следствии

Глава 6. Выполненная работа без идеального архива

Сначала найдите сам предмет спора

В претензии «работы не выполнены» могут смешиваться отсутствие результата, недостаточный объем, ненадлежащее качество и спор об исполнителе. До приглашения специалиста уточните, какое из этих обстоятельств предстоит проверить.

Условному подрядчику З. вменяют отсутствие части кабельных линий в административном здании. Бригада подтверждает, что работала месяц. Это пока ответ о присутствии и деятельности людей, но не о каждой линии. Нужны маршрут, протяженность, признаки монтажа и принадлежность работ к определенному заданию. В этой главе речь идет о гражданском объекте; любые действия на режимных объектах требуют отдельного соблюдения режима.

Чем точнее обозначен участок, тем меньше риск принести

убедительный материал не по тому эпизоду. Акт на соседнее помещение может объяснять организацию работ, но не подменяет подтверждение спорного участка.

Результат, исполнитель, время

Обнаруженное оборудование нужно связать с исполнителем, периодом установки и спорной оплатой. Иначе осмотр подтвердит лишь его наличие на дату исследования.

Ответы могут исходить из разных источников. Маркировка и технические признаки характеризуют предмет. Документы доставки — движение партии. Переписка — задания и согласования. Свидетель может описать лично выполненную операцию. Каждый источник рассматривается в пределах того, что он способен показать.

Статья 74 УПК РФ предусматривает разные виды доказательств. Исследование не ограничивается бухгалтерской первичкой. Но альтернативный источник также должен быть получен и проверен надлежащим образом. [1, ст. 74, 87–88]

Когда работа уже скрыта

Стена защита, траншея засыпана, слой покрытия закрывает основание. Современная фотография поверхности не разрешает вопрос о скрытом элементе. Технический специалист должен определить, какие методы исследования воз-

можно, насколько они информативны и что может быть повреждено.

Самовольное вскрытие ради «срочного доказательства» недопустимо как рабочий рецепт. Нужны законные основания доступа, согласованный порядок, безопасность и фиксация. Если предполагается следственное действие или экспертиза, это предмет соответствующего ходатайства. Если проводится допустимое исследование по инициативе владельца, также важны исходное состояние, участники, место и метод.

Не каждое скрытое свойство можно достоверно восстановить. В заключении следует отделять установленное от того, на что примененный метод не дает ответа. Невозможность исследования сегодня сама по себе ничего не говорит об отсутствии работ в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.